

Х. Хекхаузен. Мотивация

Слово «мотивация» выступает в психологии в качестве обобщающего обозначения многочисленных процессов и явлений, суть которых сводится к тому, что живое существо выбирает свое поведение, исходя из его ожидаемых последствий, и управляет им в аспекте его направления и затрат энергии. Наблюдаемая целенаправленность поведения, начало и завершение более крупных фрагментов поведения, его возобновление после прерывания, переход к какому-то новому фрагменту поведения, конфликт между различными целями и его разрешение — все это относится к проблемной области, называемой «мотивация».

Поэтому понятие мотивации оказывается мало пригодным для того, чтобы использовать его в качестве гипотетического конструкта. В этой главе мы сузим это понятие таким образом, чтобы оно охватывало процессы, находящиеся в центре современных исследований мотивации. Я имею в виду в первую очередь порождаемые данной (или специально смоделированной) ситуацией процессы предвосхищения желаемых или пугающих значимых последствий своего действия и вероятностей достижения с помощью действия намеченных результатов, а также ожидаемого инструментального значения результатов действия для наступления соответствующих последствий.

Процессы, которые связывают друг с другом различные аспекты привлекательности и ожидания, также относятся к мотивации. Трансформированные значения привлекательности и ожидания являются исходными данными для моделей ожидаемой ценности, многочисленные разновидности которых направлены на предсказание исхода процессов мотивации или принятия решения (ср.: Feather, 1982; Kuhl, 1982).

Таким образом, процессы мотивации охватывают то, что мы рассматривали в контексте взаимодействия личности и ситуации. Наряду с побудительными аспектами ситуации, раскрывающимися через восприятие возможностей достижения определенных целей, на привлекательность предвосхищаемых последствий действия оказывают влияние и актуализируемые этой ситуацией мотивы. Они также определяют широту классов эквивалентности ситуаций и способов действия. Понимаемый таким образом процесс мотивации представляет собой подготовительную стадию действия. Его можно представить как содержащий эмоциональные компоненты процесс когнитивной обработки, более или менее сильно подталкивающий к определенному итогу. Как правило, этот процесс доводится лишь до определенной степени ясности, в отношении которой люди сильно отличаются друг от друга. Однако, в любом случае, после достижения определенной степени ясности ценность дальнейшего поиска и переработки информации, как и во всех процессах прояснения проблем и принятия решений, резко снижается. С другой стороны, здесь присутствует нечто похожее на «стремление к завершению», т. е. нарастающее со временем стремление довести процесс мотивации до некоторого итога (см. главу 6). Этот итог получил название результирующей мотивационной тенденции.

Если, как в случае принятия решения, речь идет о нескольких альтернативных возможностях действия, то в действии реализуется лишь наиболее сильная результирующая мотивационная тенденция. В течение длительного времени ученые очень просто представляли себе переход от результирующей мотивационной тенденции

к действию; они исходили из того, что поток поведения образован непрерывной цепью отдельных эпизодов и вначале всегда возникает одна мотивационная тенденция, которая затем через действие приводит к достижению цели, после чего появляется следующая мотивационная тенденция и т. д. В действительности же всегда имеются еще и неосуществленные мотивационные тенденции, поскольку для их осуществления пока не представилось возможности; кроме того, существуют также прерванные и незавершенные мотивационные тенденции. Во всех этих случаях сами тенденции продолжают существовать. Они сохраняются до тех пор, пока не реализуются и не достигнут своей цели. Поэтому в нормальной ситуации несколько мотивационных тенденций всегда существуют одновременно друг с другом; при этом, как правило, лишь одна из них получает доступ к действию или может его получить, ибо действие должно вести к определенной цели.

Таким образом, поток поведения состоит из цепочки отдельных действий-эпизодов, а в основе его лежит непрерывный поток нарастающих и затухающих мотивационных тенденций, наиболее сильная из которых определяет действие в каждый момент времени. Во всяком случае, так утверждает уже упоминавшаяся нами «динамическая теория действия» (Atkinson, Birch, 1970), предполагающая постепенное ослабление мотивационной тенденции, определяющей в данный момент направленное на достижение цели действие (в соответствии с так называемой «силой потребления» (consummatory force)), и усиление всех остальных мотивационных тенденций, ждущих своего осуществления, по мере их ситуативной актуализации (в соответствии с так называемой «подстрекающей силой» (instigating force)). Помимо этих двух сил динамическая теория действия утверждает существование еще и «тормозящих сил» (inhibiting forces); а также «смещающего действия» (displacement value) подстрекающей силы, которая с одной мотивационной тенденции может распространяться на другую, сходную с ней, а кроме того, еще и «замещающего значения» (substitution value); это значение, которое факт достижения определенной цели может иметь для стремления к другим целям. Уже эти три названные силы и два эффекта переноса (смещение и замещение) делают теоретическую конструкцию мотивационного процесса столь сложной, что для выведения следствий из этой теории оказывается необходимым компьютерное моделирование.

При всей своей прогрессивности по сравнению с рассмотрением мотивационных процессов просто как отдельных эпизодов постулируемая динамической теорией действия динамика, несмотря на ее усложненность, представляется все еще чересчур простой — в силу ее автоматизма и отсутствия регуляционных процессов более высокого порядка. Ведь доминирующая мотивационная тенденция, если она есть, как правило, вовсе не определяет поведение безотносительно ко всему остальному. При этом едва ли были бы возможны упорядоченные действия, при которых начатое каждый раз по возможности доводится до конца. Ведь тогда только что образовавшаяся наиболее сильная в данный момент тенденция сразу бы прервала текущую деятельность для того, чтобы реализоваться самой. Упорядоченное действие при наличии подходящей возможности, действие, завершающееся по возможности достижением цели, а также планирование последовательного осуществления имеющихся намерений и отодвигание в сторону наиболее сильной результирующей мотивационной тенденции, если в данный момент складываются более благоприятные условия для реализации более слабой тенденции, — все это было бы невозможным. Но ведь уже из опыта

самонаблюдения мы хорошо знаем, что это вполне возможно. Действующий субъект не является пленником своего изменчивого мотивационного процесса, в котором аспекты побудительности и ценности перерабатываются и образуют результирующие тенденции, подвергающиеся непрерывным изменениям и смещениям. Должны существовать особые процессы, определяющие, какие из мотивационных тенденций вообще следует осуществлять, а также при каких условиях и каким образом это должно быть сделано. Эти процессы получили название волевых.